
СОЦИОЛОГИЯ МИГРАЦИИ

УДК 316.334.22; 316.4

ПРЯЖНИКОВА О.Н.* ОТНОШЕНИЕ К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ В СТРАНАХ – РЕЦИПИЕНТАХ МИГРАЦИИ В РЕГИОНЕ АСЕАН. (Обзор). DOI: 10.31249/tsoc/2021.04.07

Аннотация. В обзоре рассматриваются результаты исследований, проведенных под эгидой Международной организации труда (МОТ) в регионе АСЕАН¹, об отношении к трудовым мигрантам, а именно оценки их роли на рынке труда, представлений о корреляции миграции и роста преступности, видения социальной и культурной угрозы со стороны мигрантов, а также положения мигрантов, трудящихся внутри домашних хозяйств. Представлены рекомендации МОТ, способствующие улучшению отношения местных жителей к трудовым мигрантам.

Ключевые слова: трудовые мигранты; рынок труда; страны АСЕАН; отношение к мигрантам; социальная инклюзия.

PRYAZHNIKOVA O.N. Public attitudes to migrant workers in the receiving countries of the ASEAN region. (Literature review).

Abstract. The review highlights the results of the research conducted by the International Labor Organization (ILO) in the ASEAN region, concerning public attitudes towards migrant workers, in particular related to their role in the labor market, perceptions of the correlation between migration and crime growth, visions of social and

---

* Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: olga.priazhnikova@inion.ru

¹ Исследования затронули основные страны – реципиенты трудовой миграции в регионе АСЕАН – Малайзию, Таиланд и Сингапур.

cultural threats from migrants and conditions of domestic migrant workers. The ILO recommendations aimed at improving the attitudes of the local residents towards migrant workers are presented.

Keywords: migrant workers; labor market; ASEAN countries; attitudes towards migrants; social inclusion.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. Отношение к трудовым мигрантам в странах – реципиентах миграции в регионе АСЕАН. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 4. – С. 90–100.
DOI: 10.31249/rsoc/2021.04.07

На рынках труда стран АСЕАН важнейшую роль играет внутрирегиональная трудовая миграция, потоки которой растут на протяжении последних десятилетий. 7,1 млн мигрантов, трудящихся в странах АСЕАН, переехали в другие страны региона в поисках лучших возможностей. Основными странами-реципиентами внутрирегиональной миграции в настоящий момент являются Малайзия, Таиланд и Сингапур, а странами – источниками миграционных потоков – Камбоджа, Лаос, Индонезия, Филиппины, Вьетнам и Мьянма.

В 2010 г. Международная организация труда (МОТ) провела опрос¹ 3020 респондентов в трех странах АСЕАН, принимающих значительные потоки внутрирегиональной трудовой миграции, – Малайзии, Сингапуре и Таиланде. Целью исследования было оценить отношение общества к работникам-мигрантам. В целом результаты исследований от 2010 г. показали, что большинство опрошенных отрицательно относились к трудовым мигрантам. В 2019 г. аналогичные опросы 3048 респондентов трех из вышеперечисленных стран был проведены в рамках программ МОТ по

---

¹ Public attitudes to migrant workers / ILO regional office for Asia and the Pacific and the ILO TRIANGLE project. – 2010. – Mode of access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/presentation/wcms_159851.pdf (accessed: 20.08.2021).

поддержке трудовой миграции в АСЕАН «Triangle in ASEAN»¹ и «Safe and fair programme»².

В опросе приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 65 лет как из сельских районов, так и из городов. Для обеспечения равной репрезентативности мужчин и женщин была применена гендерная квота. Темы опроса включали: особенности взаимодействия местного населения с трудовыми мигрантами; представления, отношение и социальные практики, затрагивающие мигрантов; трудоустройство и права мигрантов, занятых в домашних хозяйствах (работа по дому); социальные нормы; роль медиаторов в формировании отношения к мигрантам.

Исследователи поставили перед собой следующие цели:

1. Создать обновленную базу знаний об отношении к трудящимся-мигрантам в странах, принимающих мигрантов из АСЕАН.

2. Разработать меры по формированию и продвижению положительного имиджа трудовых мигрантов.

3. Определить, как отношение к трудовым мигрантам изменилось, сравнив результаты опроса общественного мнения от 2010 г.

4. Сформулировать рекомендации заинтересованным сторонам (правительствам, профсоюзным организациям, ассоциациям работодателей, а также организациям гражданского общества) о действиях, которые они могут предпринять для улучшения отношения к мигрантам в своих странах.

В Малайзии в 2018 г. находилось 1,76 млн зарегистрированных (легальных) трудовых мигранта. Кроме того, по оценкам Всемирного банка, в 2019 г. в Малайзии работало от 1,23 до 1,46 млн нелегальных мигрантов. Всего мигранты составляют 20% рабочей силы страны. В условиях старения населения и устойчивого спроса на рабочую силу в таких секторах малазийской экономики, как строительство, домашний труд, сельское хозяйство и производство, потребность в трудовых мигрантах сохранится в обозримом будущем [Public attitudes towards migrant workers in Malaysia, 2020, p. 1].

---

¹ TRIANGLE in ASEAN / International labour organization. – URL: https://www.ilo.org/asia/projects/WCMS_428584/lang--en/index.htm (accessed: 20.08.2021).

² SAFE & FAIR : realizing women migrant workers' rights and opportunities in the ASEAN region. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/publication/wcms_662441.pdf (accessed: 20.08.2021).

При этом в малазийском обществе наблюдается устойчивое отрицательное отношение к трудовым мигрантам, которое, согласно исследованию, выражается в дискриминационных действиях (например, в препятствии въезду, лишении доступа к услугам, юридической поддержке), препятствующих социальной инклюзии трудовых мигрантов, отрицании права мигрантов на получение равной по уровню с гражданами Малайзии заработной платы. Несмотря на важную роль, которую мигранты играют на рынке труда, исследование выявило, что значительная часть населения Малайзии высоко ее не оценивает: 56% опрошенных сказали, что стране не нужны низкоквалифицированные мигранты; 47% считают, что трудовые мигранты негативно влияют на экономику страны; 83% связывают рост преступности с увеличением притока мигрантов (при этом, по данным Всемирного банка, увеличение в Малайзии числа мигрантов на 100 тыс. сопровождается сокращением количества преступлений на 9,9%). Тем не менее эксперты отмечают положительную тенденцию по сравнению с 2010 г., так как доля респондентов, заявляющих, что мигранты совершают «большое количество преступлений», сократилась с 80 до 59% [Public attitudes towards migrant workers in Malaysia, 2020, p. 3].

Исследование поведения малазийцев, стимулирующего социальную инклюзию, выявило ряд позитивных моментов: 57% респондентов либо помогали, либо готовы в будущем помочь трудовым мигрантам интегрироваться в местные сообщества, а 70% сообщили, что заявляли о недопустимости оскорбительных высказываний или готовы на это в будущем в случае подобного поведения членов сообщества, унижающего достоинство мигрантов [ibid.].

Что касается отношения к мигрантам, занятым внутри домохозяйств, то в целом общественное мнение отражает стремление улучшить условия их труда: 71% малазийцев высказываются в пользу лучших условий труда для домашних работников, а 51% – за признание работы по уходу (работа сиделки) в качестве официальной профессии. Однако несмотря на общественную поддержку, условия труда домашних работников нельзя назвать достойными. Наиболее часто работодатели предоставляют им лишь право на отпуск по болезни (но не декретный отпуск) и один выходной день

в неделю, при этом распространена практика удерживания работодателями паспортов мигрантов.

Уровень взаимодействия (количество контактов) малазийцев с трудовыми мигрантами за период 2010–2019 гг. увеличился на 15 процентных пунктов (п.п.). За то же время доля респондентов, имеющих друзей и / или коллег среди мигрантов увеличилась на 12 п.п., а имеющих знакомых-мигрантов выросло на 10 п.п. [Public attitudes towards migrant workers in Malaysia, 2020, p. 6]. В целом результаты опроса показали более высокую степень взаимодействия граждан Малайзии с мигрантами, по сравнению с двумя другими крупными реципиентами трудовой миграции – Таиландом и Сингапуром.

Однако сравнивая данные исследований общественного мнения малазийцев, проведенных в 2010 г. и 2019 г., специалисты МОТ отмечают, что отношение к трудовым мигрантам за рассматриваемый период ухудшилось. Исследование также подтверждает, что малазийцы, которые знают трудовых мигрантов и общаются с ними, с большей вероятностью положительно к ним относятся. Также отмечается, что позитивное отношение работодателей, нанимающих мигрантов для работы в домохозяйствах, снизилось [ibid., p. 2].

В Таиланде, где сокращается доля населения трудоспособного возраста из-за старения населения, в 2019 г. легально работало 2,9 млн мигрантов, что составляло 7,6% рабочей силы страны [Public attitudes towards migrant workers in Thailand, 2021, p. 1]. Несмотря на нехватку рабочей силы на рынке труда, значительная доля тайцев не убеждена в необходимости притока мигрантов в страну: 53% опрошенных считают, что стране не нужны низкоквалифицированные работники-мигранты, а 38% считают, что трудовые мигранты в целом негативно влияют на экономику. Кроме того, большинство тайцев разделяют убеждение, что трудовые мигранты больше склонны к совершению преступлений, чем местное население (что противоречит ряду проведенных исследований). 72% респондентов утверждают, что мигранты совершают «большое количество преступлений», а 77% считают, что уровень преступности растет из-за миграции [ibid., p. 3].

Исследование показало, что большинство населения Таиланда склонно полагать, что трудовые мигранты угрожают куль-

туре страны и сохранению традиций, а также обладают низким уровнем трудовой этики и им нельзя доверять. Более позитивные результаты выявлены при исследовании поведения, способствующего социальной инклюзии: 74% населения Таиланда помогали или хотели бы помочь мигрантам интегрироваться в местные сообщества, а 58% заявили, что готовы пресекать оскорбительные высказывания о трудовых мигрантах, свидетелями которых они были или станут в будущем [Public attitudes towards migrant workers in Thailand, 2021, p. 3].

Большинство тайцев (76%) придерживаются мнения о том, что трудовые мигранты не должны иметь никаких прав на работе, если они трудятся нелегально. 52% респондентов полагают, что мигранты не должны получать такую же заработную плату и льготы, как граждане Таиланда, а 57% разделяют мнение, что, если трудовые мигранты подвергаются эксплуатации, то они сами в этом виноваты [ibid., p. 4]. При этом, 80% населения Таиланда поддерживают улучшение условий труда для мигрантов, работающих в домашних хозяйствах, а 83% поддерживают признание работы по уходу в качестве официальной формы занятости.

С целью исследовать практики тайских работодателей, нанимающих трудовых мигрантов для работы по дому, им был предложен список из восьми «прав», которые они могли бы предоставить домашним работникам. Среди них – оплачиваемый отпуск, оплата сверхурочной работы, возможность иметь на руках паспорт или телефон, один выходной день в неделю и т.д. В результате оказалось, что тайские работодатели предоставляют своим работником по дому в среднем примерно четыре «права». При этом наиболее часто домашним работникам отказывают в праве иметь на руках собственные паспорта и иметь доступ к мобильному телефону [ibid., p. 6].

Наблюдающийся в последнее десятилетие тренд роста потока мигрантов в Таиланд привел к увеличению, по сравнению с 2010 г., числа контактов местного населения с трудовыми мигрантами. По данным на 2019 г., только 11% тайцев никогда не встречались с мигрантами, тогда как в 2010 г. таких было 43%. Однако, несмотря на то что 89% респондентов сообщили о взаимодействии с мигрантами, гораздо меньшая часть (около 60%) сообщила, что

знают мигрантов лично (знакомы) [Public attitudes towards migrant workers in Thailand, 2021, p. 6].

В целом, сравнения исследования 2019 г. и 2010 г., эксперты МОТ делают вывод, что в Таиланде положительное отношение к трудовым мигрантам снизилось. Исследование также подтвердило тот факт, что люди, которые знакомы с мигрантами и регулярно взаимодействуют с ними на личном уровне, с большей вероятностью оказывают поддержку мигрантам и относятся к ним положительно. При этом тайцы, которые имеют ограниченные контакты с мигрантами или вообще не взаимодействуют с ними, склонны оказывать им меньшую поддержку, чем раньше. В качестве одной из негативных тенденций исследователи указывают также на тот факт, что в Таиланде, как и в других странах – реципиентах миграционных потоков в регионе, респонденты, которые нанимают работников-мигрантов для работы на дому, демонстрируют снижение позитивного отношения к ним, несмотря на постоянное взаимодействие [ibid., p. 2].

В Сингапуре работает более 1,4 млн трудовых мигрантов, что составляет 38% рабочей силы страны. Мигранты здесь заняты преимущественно в сфере домашнего труда, строительстве, судостроении и судоремонте. Будучи заинтересованным в присутствии мигрантов в экономике, сингапурское правительство проводит соответствующую политику поддержки притока мигрантов. В стране действуют механизмы защиты прав мигрантов, программы их расселения по прибытии и подбора рабочих мест; работодатели обязаны оплачивать медицинское страхование работников-мигрантов, а также им законодательно запрещено удерживать их паспорта. При этом права мигрантов, работающих в домашних хозяйствах, не регулируются трудовым законодательством Сингапура; в результате отсутствуют нормы, регламентирующие рабочее время домашних работников.

Важно отметить, что Сингапур добился значительного прогресса в обеспечении безопасности мигрантов на рабочем месте. Статистика травм со смертельным исходом на рабочем месте снизилась на 75% за период 2004–2018 гг., благодаря чему Сингапур вышел по этому показателю на седьмое место среди стран ОЭСР [Public attitudes towards migrant workers in Singapore, 2020, p. 1].

Большинство (70%) принявших участие в опросе сингапурцев признают, что трудовые мигранты необходимы экономике из-за нехватки рабочей силы в стране. Часть говорит, что стране не нужны низкоквалифицированные мигранты (25%) и трудовые мигранты оказывают негативный эффект на экономику (17%).

Вместе с тем 52% респондентов связывает рост уровня преступности и увеличение миграции. Исследование выявило, что большинство сингапурцев (53%) склонны полагать, что трудовые мигранты угрожают культуре и сохранению наследия страны, при этом лишь часть (32%) считает, что работники-мигранты не обладают достаточным уровнем трудовой этики и им нельзя доверять.

Исследование поведения, способствующего социальной инклюзии, показало, что большинство сингапурцев (62%) помогали или помогут мигрантам интегрироваться в сообщество, а также 54% высказывались или будут высказываться против оскорбительного поведения по отношению к мигрантам [Public attitudes towards migrant workers in Singapore, 2020, p. 3].

В пользу улучшения условий труда мигрантов, выполняющих работу по дому, высказываются 78% опрошенных. В настоящий момент из восьми прав, предложенных работодателям при опросе, чаще всего домашним работникам предоставляются оплачиваемый отпуск и один выходной в неделю, а отказывают чаще всего в праве на декретный отпуск и оплату сверхурочной работы [ibid., p. 5].

В Сингапуре уже в 2010 г. фиксировался высокий уровень взаимодействия местного населения с мигрантами. Эта тенденция сохранилась и на момент исследования в 2019 г. Более 90% сингапурцев постоянно или периодически контактируют с мигрантами, хотя регулярные взаимодействия с мигрантами за девять лет немного снизились – с 36 до 34%. Эксперты МОТ затрудняются объяснить, с чем связано пусть минимальное, но все же снижение взаимодействия местного населения с мигрантами, но склонны видеть в нем одну из причин зафиксированного исследованием небольшого сокращения по сравнению с 2010 г. уровня поддержки мигрантов.

По результатам исследований отношения к мигрантам в Малайзии, Таиланде и Сингапуре в 2010 и 2019 гг. специалисты МОТ составили индекс «Знание, отношение, практики» («Knowledge,

attitudes, practice», КАР) путем суммирования баллов, присвоенных тому или иному варианту ответа на 15 вопросов соответствующей тематики. Индекс КАР отражает по шкале от 0 до 100 то, насколько местное население благосклонно в своем отношении к мигрантам.

Сравнение показателей индекса КАР для Малайзии, Сингапура и Таиланда за 2010 и 2019 г. (см. табл.) отражает умеренное снижение его значений во всех трех странах, что означает снижение доброжелательности по отношению к трудовым мигрантам со стороны местных жителей за рассматриваемый период.

Таблица

Индекс КАР

	Малайзия	Таиланд	Сингапур
2010 г.	16	19	36
2019 г.	13	12	29

Источник: [Public attitudes towards migrant workers in Malaysia, 2020, p. 7].

Снижение индекса в Сингапуре и Таиланде составило семь пунктов, в то время как в Малайзии снижение менее значительное (три пункта). Несмотря на сокращение значения КАР, Сингапур остается лидером среди рассматриваемых стран по уровню доброжелательного отношения к мигрантам. В целом результаты показывают, что значительная часть населения стран – реципиентов основных миграционных потоков в регионе АСЕАН имеют ограниченные знания о трудовых мигрантах и относятся к ним отрицательно.

Основываясь на результатах исследований, специалисты МОТ формулируют ряд рекомендаций для формирования политики, способствующей расширению практик взаимодействия населения с мигрантами, их интеграции в сообщество и сокращению их социальной изоляции и дискриминации [Public attitudes towards migrant workers in Singapore, 2020, p. 9–10]. Во-первых, для стимулирования инклюзии и взаимодействия местных жителей и мигрантов предлагается: 1) проводить политику и имплементировать правила и процедуры, обеспечивающие доступ мигрантов к социальному обеспечению, школьному образованию, медицинскому обслуживанию, а также предотвращающие насилие и злоупотреб-

ления по отношению к мигрантам; 2) избегать при городском планировании разделения размещения / проживания мигрантов и местных жителей, так как это препятствует социальной интеграции; 3) упростить механизмы получения трудовыми мигрантами легального статуса; 4) организовывать общественные мероприятия и действующие на постоянной основе платформы, где мигранты и местное население могли бы конструктивно взаимодействовать и где бы в доступной форме раскрывался положительный вклад трудовых мигрантов в экономику и жизнь общества; 5) поощрять инклюзию на рабочем месте, стимулировать работодателей и профсоюзы гарантировать и защищать права трудовых мигрантов [Public attitudes towards migrant workers in Singapore, 2020, p. 9–10].

Во-вторых, рекомендуется повышать осведомленность населения о мигрантах путем: 1) распространения точной и положительной информации о трудовых мигрантах для продвижения положительного отношения к ним и разоблачения распространенных «мифов» о них, как склонных к преступлениям и «отнимающих» работу у местных жителей; 2) проведения общественных кампаний, охватывающих, в частности, учреждения школьного образования, направленных на ликвидацию предрассудков, дискриминационных социальных норм и стереотипного поведения по отношению к трудовым мигрантам; 3) поощрения более сбалансированной и недискриминационной терминологии, используемой СМИ в репортажах о трудовых мигрантах [ibid.].

В-третьих, с целью улучшения отношения работодателей к мигрантам, занятым в домашних хозяйствах, эксперты МОТ предлагают объединиться заинтересованным сторонам (государственным службам, профсоюзам, объединениям домашних работников, СМИ) для проведения скоординированных и содержательных рекламных кампаний, подчеркивающих социальную и экономическую ценность домашнего труда, а также значимость предоставления работникам в домашних хозяйствах базовых трудовых прав [ibid.].

В целом очевидна необходимость продолжать отслеживать изменения и тенденции в общественной поддержке трудовых мигрантов в странах-реципиентах региона. Это позволит адаптировать и на постоянной основе корректировать содержание кампаний

по продвижению положительного отношения к мигрантам, а также совершенствовать другие меры политики в сфере миграции.

По результатам исследований МОТ можно сделать вывод о том, что наиболее надежным показателем, влияющим на устойчивость поддержки работников-мигрантов, является частота и качество взаимодействия местного населения с трудовыми мигрантами. При этом остаются необозначенными причины общего для исследуемых стран ухудшения отношения к мигрантам. По всей вероятности, более частый и глубокий мониторинг общественного мнения в данной области позволил бы исследователям выявить причины изменений в общественной поддержке мигрантов.

Список литературы

Public attitudes towards migrant workers in Malaysia / ILO regional office for Asia and the Pacific: UN Women regional office for Asia and the Pacific. – Bangkok : International labour organization, 2020. – 11 p. – URL: https://www.ilo.org/asia/publications/issue-briefs/WCMS_766632/lang--en/index.htm (accessed: 20.08.2021).

Public attitudes towards migrant workers in Singapore / ILO regional office for Asia and the Pacific: UN Women regional office for Asia and the Pacific. – Bangkok : International labour organization, 2020. – 11 p. – URL: https://www.ilo.org/asia/publications/issue-briefs/WCMS_766633/lang--en/index.htm (accessed: 20.08.2021).

Public attitudes towards migrant workers in Thailand / ILO regional office for Asia and the Pacific: UN Women regional office for Asia and the Pacific. – Bangkok : International labour organization, 2021. – 11 p. – URL: https://www.ilo.org/asia/publications/issue-briefs/WCMS_766634/lang--en/index.htm (accessed: 20.08.2021).